

Время текло в чередѐ скучных, но наполненных учебной будней. После последнего урока в пятницу Хэ Хао, как обычно, в одиночестве направился к автобусной остановке. Зайдя в салон, он огляделся в поисках свободного места и заметил Ван Чэня, сидевшего у окна. Хэ Хао подошел и опустился на соседнее кресло.

Ван Чэнь, увидев, что Хэ Хао сел рядом, внутренне удивился и в шутливом тоне заметил:

— Я думал, ты снова меня не заметишь.

Хэ Хао повернул к нему голову и улыбнулся:

— Не до такой же степени. Мы все-таки в одном месте, было бы невежливо не поздороваться, если уж я тебя увидел.

Услышав это, Ван Чэнь едва заметно дернул уголком рта, подумав про себя: «Ну да, конечно, вежливый ты наш. Умер бы, если б не съязвил?»

Затем он спросил:

— Ты сам-то знаешь, что у тебя язык острый, как бритва?

Хэ Хао посмотрел на него с ироничной усмешкой и ответил:

— Знаю. Ты столько времени с нами общаешься и только сейчас это понял?

Ван Чэнь, глядя на Хэ Хао, который совсем не походил на себя обычного, почувствовал, как в нем просыпается нехороший азарт. Он наклонился ближе и прошептал ему на ухо:

— Не так уж и долго, всего-то несколько дней. Но я заметил кое-что интересное. Твоя маска в школе весьма любопытна, и то, как ты потерял контроль в тот день, — тоже. Какой же из тебя настоящий?

При этих словах Хэ Хао резко повернул голову. Его темные глаза стали еще глубже и холоднее. Спустя пару мгновений он усмехнулся и низким голосом ответил:

— Ученый гений, а ты разве не знаешь, что любопытство сгубило кошку? М?

Реакция Хэ Хао заставила сердце Ван Чэня забиться в бешеном ритме. Он почувствовал странное возбуждение, словно наткнулся на спрятанное сокровище, и ему захотелось подобраться еще ближе. Улыбнувшись, он встретился взглядом с Хэ Хао:

— Что ж, будем ждать развития событий!

Хэ Хао на миг замер, глядя на улыбающегося парня. Оказывается, даже такой ледяной человек умеет смеяться. Сегодняшний Ван Чэнь преподнес ему сюрприз.

— Будем ждать, — тихо отозвался он.

В воздухе между ними возникло незримое напряжение, но ни один из них не почувствовал дискомфорта. Хэ Хао еще раз пристально посмотрел на Ван Чэня и отвернулся, глядя вперед. «Холодный гений, значит? Волк, притворяющийся ягненком? Скрытая внутри тьма — это действительно неожиданно».

Ван Чэнь же смотрел в окно, прокручивая в памяти их разговор, и испытывал странное удовольствие. Ему очень хотелось сорвать маску с этого человека и узнать, есть ли там другие стороны, которые удивят его еще больше. Внутри росло необъяснимое предвкушение.

Оба погрузились в свои мысли. Автобус медленно двигался, шум в салоне не мешал им. Больше они не проронили ни слова, пока транспорт, покачиваясь, наконец не достиг конечной остановки.

Они шли по дороге к деревушке, скрытой в лощине, друг за другом, храня молчание. В какой-то момент Ван Чэнь сказал:

— То, что ты сказал в тот день — правда.

Хэ Хао обернулся:

— Я много чего говорил, ты о чем именно?

Ван Чэнь остановился и посмотрел ему прямо в глаза:

— О том, что глазам не всегда можно верить. Мне кажется, это идеально описывает нас двоих.

Хэ Хао вспомнил тот день. Действительно, он это говорил, и это было правдой: они оба были людьми, чье нутро не соответствовало внешней оболочке. Но что с того?

Хэ Хао улыбнулся:

— Не стоит принимать все слова всерьез, я просто ляпнул первое, что пришло в голову. — И пошел дальше.

Ван Чэнь смотрел ему в спину. Это противоречивое чувство снова вернулось: Хэ Хао казался ему таким недосягаемым. Что же с ним произошло, чтобы он стал таким? Это стоило выяснить.

Ван Чэнь догнал его:

— Хэ Хао, ты знаешь, что иногда кажешься невероятно далеким?

Хэ Хао усмехнулся, не оборачиваясь:

— Ты уверен, что не о себе говоришь?

Ван Чэнь изогнул губы в усмешке:

— Это одна из твоих масок? Когда ты в общении с ребятами, ты совсем другой!

Хэ Хао посмотрел на него:

— Ты тоже совсем не такой, каким я тебя себе представлял.

Ван Чэнь заинтересовался:

— И каким же ты меня представлял?

Хэ Хао, продолжая идти, бросил на него взгляд:

— В детстве — тихоня, отличник. Повзрослел — стал еще тише и холоднее.

Ван Чэнь дернул щекой. Этот парень вообще умеет разговаривать? Не проще ли ему отдать свой язык тем, кому он нужнее?

— И это все? Только таким я тебе запомнился? — спросил он с досадой.

Хэ Хао кивнул:

— Просто мы раньше не были близки и я тебя не знал.

Ван Чэнь присмотрелся к нему:

— Кроме Ван Пэна и твоей семьи, ты ведь никого не знаешь, да и не особо интересуешься остальными, верно?

Хэ Хао ответил невпопад:

— Разве ты сейчас не описываешь самого себя?

Так, перебрасываясь фразами, они дошли до окраины деревни. У развилки они попрощались и разошлись по домам.

Два юных сердца, разделенные защитными стенами, прощупывали почву друг у друга. Нельзя было сказать, кто победил, а кто проиграл — ясно было лишь одно: ни один из них не был тем, кем казался на первый взгляд.

Вернувшись домой, Хэ Хао поднялся в свою комнату, убрал рюкзак, спрятал остатки денег за две недели в потайной карман носового платка. Затем он спустился вниз и, как обычно, занялся домашними делами — постирал вещи, свои и Хэ Тао, провел время с братом. А в воскресенье после обеда, взяв деньги на расходы, он снова закинул рюкзак на плечи и побежал

в школу.

Но в этот раз случилось непредвиденное: едва выйдя из деревни, он столкнулся с Ван Чэнем, который тоже направлялся на учебу.

— О, какое совпадение! — воскликнул Хэ Хао.

Ван Чэнь промолчал, а потом добавил:

— Да... ты сегодня рано. Обычно в это время выходишь?

Хэ Хао ответил:

— Да, привык. А ты? Раньше тебя не встречал.

Ван Чэнь:

— Обычно выхожу пораньше, сегодня были дела, вот и задержался.

Хэ Хао:

— Вот как. Понятно. Если в другой раз не будет дел, можем ходить вместе, хоть какая-то компания.

Ван Чэнь взглянул на него:

— Хорошо. Договорились, в это же время на выходе из деревни.

Хэ Хао кивнул, и они зашагали к школе, продолжая неспешную беседу. Добрались они туда уже к вечеру, у ворот попрощались и разошлись по своим комнатам. Шум в школе не утихал до самого отбоя.

В понедельник перед последним уроком информатики — предмет, который у первого и третьего классов был общим — в классе царила свобода. В школе был всего один компьютер, старая громоздкая машина, но она вызвала огромное любопытство у всех учеников. Учитель ограничивался теорией, а после половины урока разрешил попробовать поработать за ним.

Часть ребят столпилась вокруг компьютера, остальные сидели по местам. Ван Чэнь сидел за одной партой с Ван Пэном и болтал. В какой-то момент Ван Чэнь решил осторожно расспросить его о том, что случилось в тот полдень. Ван Пэн замялся, его лицо выражало нерешительность, он долго молчал.

Ван Чэнь уже хотел сказать, что можно не отвечать, но увидел, как Ван Пэн мучается, не зная, стоит ли рассказывать. Это лишь сильнее разожгло его любопытство.

Ван Пэн посмотрел на Ван Чэня. За это время он понял, что парень он хоть и холодный, но надежный и много им помогал. «Вроде бы теперь он свой. Если узнает, вряд ли Хэ Хао меня побьет за это», — подумал он.

После долгих колебаний Ван Пэн бросил взгляд на Хэ Хао, сидевшего неподалеку, и прошептал:

— Ты никому не скажешь? Особенно Хэ Хао! И другим тоже — ни слова!

Ван Чэнь заверил его:

— Не беспокойся, я буду нем как могила.

Получив обещание, Ван Пэн начал вполголоса рассказывать ту покрытую пылью историю, не скрывая своего возмущения. Закончив, он еще раз взял с Ван Чэня клятву молчания.

Ван Чэнь серьезно ответил:

— Я никому не скажу. Спасибо, что доверился мне.

Ван Пэн смущенно почесал затылок:

— Да я не за то, что ты разболтаешь, боюсь... просто не хочу, чтобы брат Хао узнал, прибьет же. Не за что благодарить, мы же свои!

Ван Чэнь понял, что его приняли в круг, и почувствовал облегчение. Раньше он завидовал Хэ Хао, но теперь, подружившись с этими искренними и добрыми ребятами, он чувствовал сложную смесь благодарности и надежды увидеть истинное лицо Хэ Хао. От этой мысли его сердце снова забилось быстрее.

Узнав правду, Ван Чэнь украдкой посмотрел на Хэ Хао, который уже спал, положив голову на парту. В душе у него бурлила буря невыразимых чувств. Ситуация была странной: он вошел в жизнь Хэ Хао через силу, подружился с его друзьями, а сам Хэ Хао оставался для него кем-то вроде чужака.

Люди так устроены — никогда не знаешь, куда повернет жизнь. Он впервые узнал, что с шестого класса по старшую школу у Хэ Хао был всего один друг, и именно этот человек нанес ему самую глубокую рану. Раньше ему казалось, что у такого яркого, солнечного и воспитанного парня должно быть полно друзей. Что же произошло за эти годы? Это был главный вопрос.

В памяти всплывал образ маленького Хэ Хао — пухлые щечки, лучезарная улыбка, все вокруг его любили, угощали сладостями, катали на шее. А сам Ван Чэнь в то время был занят лишь тем, как выжить. В их семье было пусто, кроме учебы он должен был искать способы заработать — собирать чай, дикие хризантемы, чтобы хоть как-то помочь родителям. Он знал,

что нужно быть сильным, иначе не выжить. Но Хэ Хао внезапно пересек его привычный путь, и теперь он жаждал ответов.

Яркий мальчик стал холодным, безумным парнем. Влияние родителей? Внешняя сила, внутренняя хрупкость? Нужно было время, чтобы во всем разобраться.

Ему вдруг пришла в голову дикая мысль: если бы в то время рядом с Хэ Хао был он, то уж он бы точно не дал ему ускользнуть. Ван Чэнь был поражен собственным желанием запереть Хэ Хао в клетку. Не находя объяснения, он решил списать это чувство на то, что у Хэ Хао просто плохой вкус на людей, раз он оказался в такой ситуации.

Определившись с целью, Ван Чэнь начал наблюдать за Хэ Хао.

После уроков, когда они шли в класс, Ван Чэнь то и дело бросал на него взгляды. Хэ Хао, заметив это, посмотрел в ответ. В их взглядах читалось некое «Что-то хотел?», но ответа не последовало, и Хэ Хао перевел взгляд. Позже Ван Чэнь снова посмотрел на него — Хэ Хао снова почувствовал что-то странное в его глазах, но не мог понять, что именно. Он лишь почесал затылок, озадаченный происходящим.

За неделю до октябрьских праздников объявили, что перед каникулами пройдут месячные экзамены. После них классы переформируют согласно успеваемости, причем те, кто сдал лучше, получают право выбора.

Началась пора подготовки. Старательные ученики погрузились в учебники, остальные пытались схватиться за знания в последний момент. В общежитии 303 тоже кипела работа: по вечерам Хэ Хао, Гао Дэн, Чжань Цзюцзю, Ван Пэн и Ван Чэнь повторяли материал, и если возникали вопросы, они обращались к Ван Чэню.

За день до начала экзаменов учителя вызвали Ван Чэня в администрацию — выдали пособие для малоимущих, тысячу юаней. Школа знала о его ситуации и сама оформила выплаты, плюс стипендию за успехи в учебе. Он был первым на курсе, потенциальным претендентом на лучший результат в области, поэтому школа делала все, чтобы быт не мешал его учебе.

Наконец наступили дни экзаменов. В классах стояла тишина, прерываемая лишь шорохом ручек. После каждого теста большинство учеников сравнивали ответы, кто-то выдыхал с облегчением, кто-то рвал на себе волосы, а кто-то с ужасом ждал возвращения домой.

День экзаменов прошел, начались семь дней каникул. Ученики потянулись домой, ожидая результатов. Радость бывает разной.

Ребята из общежития собирали вещи. Ван Пэн был мрачнее тучи, он уже сверился с ответами и теперь лежал на кровати, стоная от безысходности.

Хэ Хао попытался его приободрить:

— Да ладно тебе, всего-то пара ошибок. В следующий раз будешь внимательнее, не стоит так убиваться.

Ван Пэн вскочил, как ошпаренный, с перекошенным лицом:

— Мы же учимся вместе! У вас троих ответы совпадают, а у меня нет! Вы исключили меня из своего круга!

Гао Дэн, упаковав сумку, сидел на стуле:

— Тут ничего не поделаешь, сам виноват — невнимательный, как разиня. Если оценки будут плохие, я подарю тебе сборник заданий, чтобы лучше запоминал!

Ван Пэн завыл от ужаса, проклиная Гао Дэна.

Чжань Цзюцзю широко открыл глаза:

— погоди, ты сейчас вылитый классный руководитель, даже хуже — старая ведьма!

Гао Дэн смотрел на него, не зная, смеяться или плакать. Чжань Цзюцзю казался ему таким милым, что хотелось потрепать его по волосам, но он сдержался, перебирая пальцами край брюк.

— Не я ведьма, просто он сам всегда так делает. Сам знаешь, не моя вина!

Хэ Хао усмехнулся:

— Пэн-эр, если не получится, я тоже присоединюсь к подарку. Появятся деньги — куплю тебе набор сборников!

Ван Пэн запустил в него подушкой. Хэ Хао поймал ее, и в этот момент в дверь постучали. Он открыл — это был Ван Чэнь. Увидев стонущего на кровати Ван Пэна, Ван Чэнь удивленно спросил:

— Что с ним?

Хэ Хао объяснил ситуацию. Ван Чэнь посмотрел на Ван Пэна:

— Да ничего страшного, ошибок не так уж много. Просто в следующий раз потренируй то, что плохо знаешь.

Ван Пэн указал на соседей по комнате:

— Видите? Вы видите разницу? Учитесь у гения!

Ребята в шутку накинулись на него с подколами. Немного успокоившись, Ван Пэн спросил про

планы на каникулы. Все в комнате лишь покачали головами.

Ван Пэн оживился:

— Может, ко мне? Устроим барбекю!

Гао Дэн засомневался:

— Твои родители ведь опять не будут дома, тебе разве не надо помогать на ферме?

Ван Пэн вздохнул:

— Да сами знаете, они считают, что я только мешаю. Без них я там один, скукотища!

Хэ Хао, видя его грустное лицо, сказал:

— У меня все равно планов нет. Я приду!

Остальные тоже согласились — бросать брата в беде не в их правилах. Ван Пэн посмотрел на Ван Чэня:

— Ван Чэнь, и ты приходи! Чего дома-то сидеть?

Ван Чэнь колебался. Хотя они стали ближе, было ли это уместно?

— Не знаю, удобно ли это? — неуверенно сказал он.

Ван Пэн улыбнулся:

— Да чего неудобного? Они вон сколько раз уже были. Ты же не чужой, чего стесняться? Чем больше народу, тем веселее!

В конце концов, под уговорами друзей, Ван Чэнь согласился провести каникулы у Ван Пэна.

<http://bllate.org/book/21860/2268561>